

УДК 821.111

© А. В. Мальчикова, А. С. Сидоренко

ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА В РОМАНЕ ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

Исследуется образная система как один из неотъемлемых и наиболее важных компонентов художественного произведения на примере романа Ш. Бронте «Джейн Эйр». Рассматриваются понятие образной системы литературного произведения и ее составляющие, а также соотношение понятий образ и персонаж. Исследование образной системы в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр» понимается как изучение персонажей и особенностей их расстановки в поэтическом пространстве текста. В результате анализа текста романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» образная система произведения представлена в форме трапеции, в вершинах которой располагаются ключевые персонажи. Описаны и проанализированы составляющие системы образов романа, которые подразделяются на два типа: главные и второстепенные персонажи. Выявлены и изучены связи между составляющими образной системы романа.

The article is devoted to the problem of studying the system of images as one of the most important and integral components of a literary work. It is based on analyzing the peculiarities of the system of images in the novel «Jane Eyre» by Ch. Bronte. The notion of the system of images and its components in a literary work as well as the relations between an image and a character are examined. The study of the system of images in the novel «Jane Eyre» by Ch. Bronte presupposes describing the characters and peculiarities of their arrangement in the poetic space of the text. As a result of the analysis of the novel «Jane Eyre» by Ch. Bronte the system of images is represented in the form of a trapezium at the vertices of which the key characters are placed. The components of the system of images in the novel classified in two types (major and minor characters) are described and interpreted. The relationship between the components of the system of images in the novel is revealed and studied. The author of the article also gives quotations from the text to support her conclusions.

Введение

Благодаря выразительным образам, созданным гениальным воображением английской писательницы Ш. Бронте, ее знаменитый роман «Джейн Эйр» и по сей день будоражит сознание и волнует сердце читателя как за рубежом, так и в нашей стране. Как отмечает М. Тугушева в своей книге, посвященной исследованию творческого пути Ш. Бронте, «жажда независимости, стремление к справедливости, чувство собственного достоинства, сознание своей эмоциональной и нравственной значимости, этическая стойкость, гордость человека нищего, честным трудом зарабатывающего на кусок хлеба, нежелание склонить голову перед авторитетом, если он заключается только в преимуществах положения, привилегиях происхождения – вот истинная мораль, утверждаемая Ш. Бронте и делающая ее творчество таким притягательным для современного читателя» [3, с. 189]. Актуальность темы исследования очевидна, поскольку роман Ш. Бронте

«Джейн Эйр» занимает значимое место в истории английской литературы и на протяжении долгого времени являлся объектом исследования многих западноевропейских и отечественных литературоведов и критиков. Более того, анализ данного произведения даст возможность подробнее изучить характерные особенности таких литературно-художественных направлений в английской литературе, как романтизм и реализм на примере отдельного литературного текста. «В произведениях Шарлотты Бронте получили свое выражение характерные особенности времени: в них органически сливаются и легко просматриваются линии, соединяющие романтическое искусство начала XIX в. (Байрон, Шелли) с реализмом 1830–1840-х гг. (Диккенс, Теккерея), в нем формируются тенденции новых художественных открытий в области романа второй половины века (Дж. Элиот, Меридит)» [2]. Актуальность темы исследования также обусловлена теоретической важностью изучения образной системы как составной части художественного произведения.

Цель исследования состоит в изучении специфики и составляющих образной системы в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр».

1 Главные персонажи

«Поэтический мир художественного произведения представляет собой образную систему, каждый элемент которой (отдельный художественный образ) занимает свое определенное место в образной типологии, очень разветвленной и многообразной, как сама изображаемая жизнь» [4, с. 113]. Под персонажем же понимается «вид художественного образа, субъект действия, переживания, высказывания в произведении» [1, с. 245]. Поэтому анализ образной системы литературного произведения в первую очередь предполагает изучение персонажей и их расстановки в поэтическом пространстве текста.

Образную систему в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр» можно графически представить в виде трапеции (см. рисунок 1). На вершинах этой трапеции располагаются главные герои, а также персонажи, которые непосредственно с ними связаны.

Верхняя линия трапеции соединяет главных героев романа (Джейн и Рочестер). В образах этих героев можно заметить немало схожего, кроме того, их связывает чувство любви. Они жили в своем собственном причудливом мире, который никто из окружения до конца не понимал. Как и Джейн, Рочестер верил в сказки. Так, оказавшись на пустынной дороге и услышав топот копыт лошади, Джейн вспомнила о сказочном духе Гитраше: *As this horse approached, and as I watched for it to appear through the dusk, I remembered certain of Bessie's tales wherein figured a North-of-England spirit, called a "Gytrash"; which, in the form of horse, mule, or large*

dog, haunted solitary ways, and sometimes came upon belated travelers, as this horse was now coming upon me [5, с. 149].

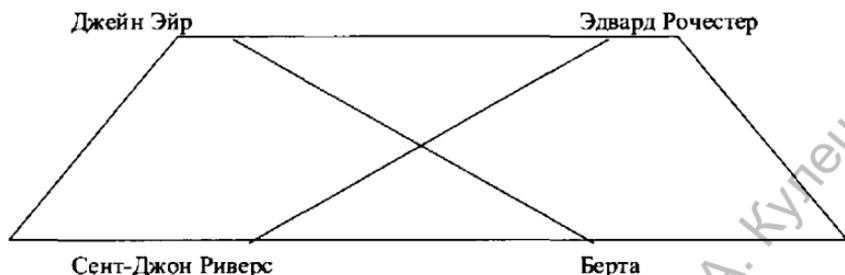

Рис. 1

Рочестер же при первой встрече с Джейн сравнил ее с феей: *I marvelled where you had got that sort of face. When you came on me in Hay Lane last night, I thought unaccountably of fairy tales, and had half a mind to demand whether you had bewitched my horse: I am not sure yet* [5, с. 161].

Рочестер не раз признавался, что он завидует покою души Джейн, чистоте ее совести, что ему не дано быть таким же, как она: *I was your equal at eighteen – quite your equal* [5, с. 179]; *When I was as old as you, I was a feeling fellow enough; partial to the unfledged, unfostered, and unlucky...* [5, с. 174].

Втайне Рочестер желал тихой и счастливой жизни, но считал, что он не достоин таковой, поскольку ранее поступал не совсем правильно. Кроме этого, у него была страшная тайна, которая прочно привязала его к старой жизни. Поэтому он долго не задерживался на одном месте, в частности в Торнфильде. Джейн же вселила в него надежду, что еще не все потеряно: *The more you and I converse, the better; for while I cannot blight you, you may refresh me* [5, с. 190].

Кроме того, Рочестер жаждал перемен в своем душевном состоянии, изменений собственной сущности: *...does that leave hope for me? – Hope of what, sir? – Of my final re-transformation from india-rubber back to flesh?* [5, с. 174].

Возможно, никто не понимал Джейн так, как Рочестер. Иногда он делал вид, что не замечает ее. Например, во время очередного приезда гостей, когда Джейн позвали присоединиться к ним, Рочестер даже не взглянул на нее. Но ведь именно это и помогло ей почувствовать себя более комфортно в таком окружении: *No sooner did I see that his attention was riveted on them, and that I might gaze without being observed, than my eyes were drawn involuntarily to his face* [5, с. 228].

Более того, Рочестеру удавалось читать мысли Джейн: *Beware, by-the-by, what you express with that organ, I am quick at interpreting its language* [5, с. 179].

Рочестер заметил, что Джейн редко смеется, и объяснил эту ее особенность пребыванием в Ловуде. Но он утверждал, что со временем она научится держаться с ним так же естественно, как и он с ней. И однажды этот день наступил, подтверждением чего служат мысли самой Джейн: *The ease of his manner freed me from painful restraint: the friendly frankness, as correct as cordial, with which he treated me, drew me to him. I felt at times, as if he were my relation, rather than my master...* [5, с. 193].

Безусловно, между ними были не только сходства, но и различия. Во-первых, в социальном положении, а во-вторых, в резком характере Рочестера, но именно эта черта характера ее хозяина и придавала Джейн больше смелости: *If even this stranger had smiled and been good-humoured to me when I addressed him; if he had put off my offer of assistance gaily and with thanks, I should have gone on my way and not felt any vacation to renew inquiries: but the frown, the roughness of the traveller set me at my ease: I retained my station when he waved to me to go...* [5, с. 151].

Рочестер привык приказывать, управлять другими людьми. Резкий тон и ирония были для него вполне привычными. Он не раз извинялся перед Джейн за свое поведение, утверждая, что вовсе не хотел обращаться с ней, как с существом, стоящим ниже его по статусу. Джейн же знала, что властный тон у него в характере. К тому же она не могла остаться равнодушной к его просьбам о прощении. Рочестер и вовсе позабыл, что он вправе обращаться с ней, как ему угодно, поскольку он платит ей жалованье: *Paid subordinates! What, you are my paid subordinate, are you? Oh, yes, I had forgotten the salary! Well, then, on that mercenary ground, will you agree to let me hector a little?* [5, с. 177].

Вместо разницы в социальном положении Рочестер подмечал другое различие, состоявшее в возрасте и жизненном опыте. Именно этим различием он оправдывал свое поведение: *...I claim only such superiority as must result from twenty years' difference in age and a century's advance in experience...* [5, с. 176].

Не только Рочестер чувствовал исцеление в подобном общении. Жизнь Джейн также переменялась в лучшую сторону: *So happy, so gratified did I become with this new interest added to life, that I ceased to pine after kindred: my thin crescent-destiny seemed to enlarge; the blanks of existence were filled up; my bodily health improved; I gathered flesh and strength* [5, с. 194].

Сама Джейн чувствовала, что некая сила сближает ее с Рочестером: *Though rank and wealth sever us widely, I have something in my brain and heart, in my blood and nerves, that assimilates me mentally to him...I mean only that I have certain tastes and feelings in common with him...* [5, с. 229].

Диагональ трапеции связывает Джейн и Берту – сумасшедшую жену Рочестера (см. рисунок 2). Так показывается противоположность их личностей. Джейн – здоровая молодая девушка. Она спокойна и рассудительна. Берту же нельзя назвать здоровой, ведь она лишена рассудка. О болезни своей жены Рочестер узнал только после свадьбы. Она скорее напоминала животное: бегала на четвереньках, рычала, фыркала, набрасывалась на людей и даже хотела высосать всю кровь у своего брата. Об этом контрасте говорит сам Рочестер: *Compare these clear eyes with the red balls yonder – this face with that mask – this form with that bulk...* [5, с. 327].

Вторая диагональ соединяет Эдварда Рочестера и Сент-Джона Риверса (см. рисунок 2). У Рочестера и Риверса противоположные понятия любви. В отличие от Сент-Джона, который отказался от любви, семейного счастья, Рочестер желал этого, но его воля была ограничена некоторыми обстоятельствами – нерасторжимой связью с его женой.

Таким образом, можно выделить два треугольника внутри трапеции, представляющей систему персонажей романа: первый треугольник – Рочестер, Джейн, Сент-Джон; второй – Джейн, Рочестер, Берта (см. рисунок 2).

Рис. 2

2 Второстепенные персонажи

Второстепенные персонажи располагаются на продолжениях линий трапеций (см. рисунок 3).

На продолжении верхней линии находятся положительные персонажи, которые оставили свой след в жизни главных героев. Со стороны Джейн – это Эллен Бернс и Мисс Мария Темпль.

Эллен Бернс была подругой Джейн. Несмотря на то, что у них были разные взгляды на жизнь, им было интересно вместе. В отличие от Джейн, Эллен была готова со всем смириться: *Yet it would be your duty to bear it, if you could not avoid it: it is weak and silly to say you cannot bear what it is your fate to be required to bear* [5, с. 78].

Мисс Мария Темпль была не только красивой, но необычайно доброй. Она очень любила своих воспитанниц и относилась к ним не только

с нежностью, но, что самое главное, как к равным: она приглашала их к себе в гости, угощала пирогом. Еще она беспокоилась о девочках. Когда девочки получили несносный завтрак, она распорядилась, чтобы всем дали хлеба с сыром. Она не была безразлична к жизни своих воспитанниц. Она даже провела расследование, чтобы доказать, что Джейн не была лгуньей.

На продолжении средней линии находятся персонажи, которые в духовном плане не были так развиты, как персонажи, находящиеся на верхней линии, но их нельзя назвать отрицательными. Хоть их роль и невелика, однако они заслуживают должного внимания. Это Бесси и Миссис Фэйрфакс. Несмотря на то, что Бесси больше всех нравилась Джейн в Гейтсхэдхолле, она оправдывала поведение миссис Рид и не видела в нем ничего плохого. Она иногда бранила Джейн, все же она ее по-своему любила. Доказательством тому служит тот факт, что только лишь она провожала Джейн в школу. Более того, она навестила Джейн, когда та покидала школу, отметив, что Джейн стала настоящей леди: *Oh, you are quite a lady, Miss Jane! I knew you would be: you will get on whether your relations notice you or not...* [5, с. 123].

Миссис Фэйрфакс же была очень простодушной, но Джейн нравилось, что по социальному положению они были равны. Она относилась к типу людей, которые были лишены способности характеризовать человека или явление. Она говорила, что не знала более точной информации о хозяевах. Быть может, она многое скрывала, а может действительно была настолько простодушна, что не интересовалась личной жизнью хозяев.

На продолжении нижней линии находятся отрицательные персонажи. Со стороны Джейн – это Джон Рид, Миссис Сара Рид, Брокльхерст и Сент-Джон Риверс.

Внешность Джона Рида отнюдь не противоречила его характеру. Он не питал привязанности ни к матери, ни к сестрам. Он был способен только на ненависть к Джейн. В отличие от Джейн, которую наказывали за любую провинность, он мог делать, что угодно, и при этом оставаться любимчиком.

Миссис Рид не была человеком, который смог бы с честью сдержать свое слово. Когда-то она дала обещание своему мужу воспитать Джейн как своего ребенка. Она тяготилась необходимостью соблюдать данное обещание. Она наказывала Джейн за любую провинность, даже не желая слушать ее объяснений. Также она отделяла Джейн от остальных детей, запрещала им с ней общаться: *Don't talk to me about her, John: I told you not to go near her; she is not worthy of notice; I do not choose that either you or your sisters should associate with her* [5, с. 41].

Миссис Рид испытывала ненависть к Джейн из-за того, что терпеть не могла ее мать, которая была сестрой ее покойного мужа и которую он очень любил. После смерти сестры он много внимания уделял Джейн, даже больше, чем сво-

им собственным детям. Находясь при смерти, ее начала мучить совесть, и она рассказала Джейн правду, однако она не изменила к ней своего отношения.

Ни одна воспитанница Ловуда не любила Брокльхерста. Впрочем, и он сам не испытывал любви к ним: из экономии он покупал плохие нитки и иголки, которыми нельзя было шить, он морил девочек голодом, заставлял читать книги о грешниках, которых ожидают страшные кары, после чего все боялись ложиться спать.

Брокльхерст был довольно мелочным и лицемерным: в то время как он говорил о необходимости скромности и смирения, в зал вошла его жена и дочери в роскошных нарядах, с завитыми прядями волос.

Со стороны же Рочестера располагается такой персонаж, как Мисс Бланш Ингрэм. Мисс Бланш Ингрэм с презрением и недоброжелательностью относилась к маленькой Адель: *Provoking! – exclaimed Miss Ingram, – you tiresome monkey!* [5, с. 247]. Она заигрывала с Рочестером. Но когда он пустил слух, что его состояние в три раза меньше, чем предполагали, ее чувства к нему тот час угасли.

Объединяет Джейн и Рочестера маленькая Адель, которую можно поместить на верхний уровень трапеции. Эта связь хорошо видна по сюжету, ведь именно благодаря этому персонажу Джейн приехала в дом Рочестера. Позже она стала им как дочь. Ее также нельзя отнести ни к средней, ни к нижней линиям трапеции. Она очень хорошо относилась к Джейн, не была капризным или порочным ребенком. Она была очень простодушной и желала всем нравиться. Больше всего она любила наряжаться в свои прелестные наряды. Будучи ребенком, она уже стремилась к светскому обществу.

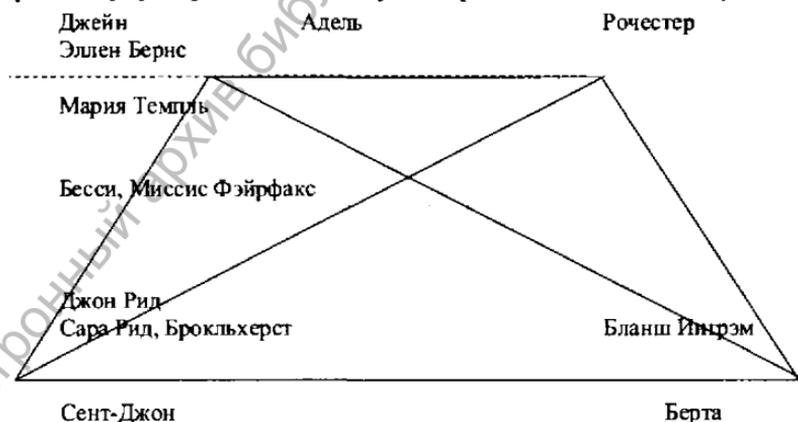

Рис. 3

Выводы

Систему образов в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр» можно графически представить в виде трапеции. В вершинах трапеции располагаются

главные герои, а также персонажи, которые непосредственным образом с ними связаны.

Верхняя линия трапеции соединяет главных героев романа Джейн Эйр и Эдварда Рочестера, связь между которыми установилась благодаря испытываемому ими чувству любви. Диагональ трапеции связывает Джейн и Берту, сошедшую с ума жену Рочестера. Так показывается противоположность их личностей: в отличие от безумной Берты Джейн представлена как здоровая и молодая девушка. Вторая диагональ соединяет Эдварда Рочестера и Сент-Джона Риверса. У них противоположные понятия любви. Таким образом, внутри трапеции выделяются два треугольника, устанавливающие связи между ключевыми персонажами романа: первый треугольник – Рочестер, Джейн, Сент-Джон, второй – Джейн, Рочестер, Берта. В образах главных героев, Джейн и Рочестера, следует отметить немало схожих черт: у них свои собственные взгляды на жизнь, которые никто из окружения не разделяет, схожие интересы. Безусловно, между этими героями существует тесная связь, которую они сами замечают. Даже различия между ними скорее не отдаляют, а лишь притягивают их друг к другу.

Второстепенные персонажи располагаются на продолжениях линий трапеции. На продолжении верхней линии трапеции со стороны Джейн размещаются Эллен Бернс и Мисс Мария Темпль. На уровне средней линии находятся герои (Бесси, Миссис Фэйрфакс), в духовном плане менее разработанные и динамичные, которых нельзя отнести ни к положительным, ни к отрицательным персонажам. На нижнюю линию трапеции помещены отрицательные герои романа: со стороны Джейн – Джон Рид, Миссис Сара Рид, Брокльхерст; со стороны Рочестера – Мисс Бланш Ингрэм. На верхнем уровне трапеции между Джейн и Рочестером располагается в качестве связующего звена маленькая Адель, ведь именно благодаря ей Джейн приехала в дом Рочестера.

Литература

1. Введение в литературоведение. Литературное произведение : основные понятия и термины : учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, С. Н. Бройтман [и др.] ; под ред. Л. В. Чернец. – М. : Высшая школа ; Академия, 1999. – 556 с.
2. Значение творчества Шарлотты Бронте [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://art.iiso.ru/wiki/index.php/Значение_творчества_Шарлотты_Бронте. – Дата доступа : 10.06.2014.
3. Тугушева, М. П. Шарлотта Бронте : очерк жизни и творчества / М. П. Тугушева. – М. : Художественная литература, 1982. – 191 с.
4. Федотов, О. И. Основы теории литературы : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений : в 2 ч. / О. И. Федотов. – М. : ВЛАДОС, 2003. – Ч. 1 : Литературное творчество и литературное произведение. – 272 с.
5. *Bronte, Ch. Jane Eyre : Novel / Ch. Bronte.* – Moscow : Foreign Languages Publishing House, 1958. – 250 p.